

Хвостов А.А

**Преосвященный Мелетий,
епископ Якутский и
Вилюйский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.А Х.**
Преосвященный Мелетий, епископ Якутский и Вилуйский / Хвостов А.А –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 38 с.

ISBN 978-5-521-29021-5

ISBN 978-5-521-29021-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВРЕОСВЯЩЕННЫЙ Мелетій,—до монашества Михаилъ Косьмичъ Якимовъ,—родился 29-го октября 1835 года въ селѣ Нѣмскомъ *) Вятской губерніи, гдѣ родители его о. Косьма Павловичъ Якимовъ былъ священникомъ. Приходъ, въ которомъ указанъ былъ о. Косьмѣ жребій служенія, былъ зараженъ расколомъ, требовавшимъ неослабной пастырской дѣятельности для спасенія окраинъ въ нѣдрахъ православія. Имѣя богословское образованіе съ миссіонерскимъ направленіемъ, о. Косьма велъ энергичную борьбу съ расколомъ, причемъ, въ видахъ огражденія православныхъ отъ раскольниковъ и привлеченія послѣднихъ къ св. церкви, былъ озабоченъ устройствомъ храма для образованія православнаго прихода, нынѣ находящагося въ селѣ Митрофановскомъ. Сынъ Михаилъ родился въ то время, когда о. Косьма строилъ домъ, въ которомъ живутъ священники и понынѣ. Семейное событіе это такъ обрадовало отца, что онъ созвалъ всѣхъ рабочихъ, и, угощая ихъ, говорилъ:—«радуйтесь со мною, Богъ даровалъ мнѣ сына!..» Чрезъ годъ онъ заболѣлъ простудною

*) Введенское —тожъ

горячкою, а 18 октября 1837 г. отошелъ въ вѣчность. Священствовалъ не болѣе пяти лѣтъ, оставивъ двухъ сыновей на попеченіе матери *). Мать Александра Капитонова,—урожденная Рязанова, дочь чиновника тоже духовнаго происхожденія (сынъ причетника),—по приглашенію преосвященнѣйшаго, впослѣдствіи оставила свою родину и переѣхала въ г. Читу. Здѣсь она основала Читинскую Богородицкую общину, нынѣ преобразованную въ общежительный монастырь. 29 декабря 1888 года, основательница общины скончалась 75 лѣтъ отъ роду; погребена въ основанной ею обители, подъ церковью св. мученицы Александры, у лѣваго клироса.

Не красна была жизнь оставшихся послѣ отца малолѣтнихъ сиротъ съ матерью, обреченныхъ на крайнюю бѣдность, тяжелая, грустная картина которой нѣсколько смягчалась полученіемъ половиннаго дохода съ причетническаго мѣста, во имя добраго Вятскаго обычая—зачислять за сиротами мѣста. При такихъ-то печальныхъ условіяхъ пришлось обоимъ братьямъ получить первоначальное образованіе въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ. Предъ поступленіемъ старшаго сына Павла въ семинарію, мать должна была переѣхать въ г. Вятку, гдѣ жили ея родныя сестры, перечислился тогда же въ высшее отдѣленіе Вятскаго духовнаго училища и младшій сынъ Михайлъ. Послѣ благополучнаго окончанія курса семинаріи четвертымъ студентомъ, Михайлу предлагали занять священническое мѣсто при первой открывшейся вакансіи. Но не таково было религіозное настроеніе молодого студента, сложившееся подъ вліяніемъ слабаго здоровья, впечатлѣнія сиротства и бѣдности безвременно

*) Старшій братъ Михайла Косьмича—Павелъ, священникъ села Верховойскаго умеръ въ 1881 году.

овдовѣвшей матери, со всѣми горькими послѣдствіями такой доли, чтобы согласиться на такое предложеніе. Еще до окончанія семинарскаго курса у него созрѣло другое неотвратимое желаніе—идти для спасенія души своей въ монастырь. Хотя желаніе быть пастыремъ душъ чловѣческихъ и было жгучее, но въ тѣ времена не существовало закона, чтобы неженатый могъ достигнуть священства. И вотъ, рѣшившись поступить въ монастырь, идетъ онъ къ настоятелю Успенскаго Трифонова монастыря, архимандриту Амвросію Красовскому, ректору Вятской духовной семинаріи *) съ просьбою о постриженіи въ монашество. Трудно вѣрилось доброму о. Амвросію, чтобы его питомецъ со школьной скамьи вышелъ монахомъ и отшельникомъ. Тѣмъ не менѣе, 26 марта 1857 г. состоялось постриженіе въ рясофоръ безъ перемѣны имени. Послушаніе, данное постриженнику, заключалось въ исполненіи обязанностей бібліотекаря и проповѣдника. Съ 1-го сентября того же года онъ получилъ должность учителя въ Вятскомъ духовномъ училищѣ по священной исторіи и нотному пѣнію, а затѣмъ—надзирателя за учениками и семинаристами, жившими въ монастырѣ въ качествѣ квартирантовъ. Но несуждено было ему долго оставаться подъ сѣнью этой обители, основателю коей преподобному Трифону кромѣ устроенія обителей въ Вятской странѣ приписывается просвѣтительная дѣятельность въ предѣлахъ Архангельской и Пермской епархіи среди вогуличей и остяковъ. Такъ, и юному монаху предлежало болѣе широкое поприще дѣятельности, хотя это въ то время совершенно закрыто было отъ него и отъ людей. Во время вакацій его келію посѣщаетъ одинъ изъ друзей-товари-

*) У него учился и родитель—Косьма Павловичъ Якимовъ.

щей, оказавшій рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую его жизнь. Вліятельный человѣкъ этотъ, убѣдившій молодого постриженника поступить для продолженія образованія въ академію, былъ извѣстный впослѣдствіи кавендральный протоіерей въ Вяткѣ, магистръ богословія, Теодоръ Георгіевичъ Кибардинъ, недавно почившій о Господѣ въ той же св. обители препод. Трифона, Вятскаго чудотворца. Окрыленный свѣтлыми надеждами, съ матернимъ и архипастырскимъ благословеніемъ *), онъ отправляется съ попутчиками изъ торгующихъ, въ Казань. Не безъ смущенія ѣхалъ будущій воспитанникъ академіи въ Казань, тревожно размышляя о томъ, какъ онъ будетъ отдавать отчетъ въ своихъ знаніяхъ предъ собраніемъ профессоровъ, и какое достоинство будутъ имѣть его знанія и способности, дававшія ему въ своей семинаріи первенство, на новомъ поприщѣ науки, въ средѣ новыхъ товарищей, составляющихъ цвѣтъ духовнаго юношества уже не одной, а многихъ семинарій. Съ такими тревожными думами и сомнѣніями вступилъ онъ въ академическій дворъ. Прежде всего явился онъ къ инспектору **), а потомъ къ грозному ректору Іоанну Соколову ***) ректорство котораго въ академіи составило своего рода эпоху. Не безъ робости выдержалъ будущій студентъ академіи внушительную аудіенцію у ректора Іоанна, но эта первая бесѣда была не безнадежна.—«Будешь человѣкомъ!»—сказалъ онъ ему между прочимъ. Но, чтобы

*) Въ то время архипастырствовалъ въ Вяткѣ преосвященный Елпидифоръ, впослѣдствіи членъ Св. Синода и архіепископъ Таврическій.

**) Архимандриту Филарету. Впослѣдствіи ректоръ Кіевской дух. академіи и епископъ Рижскій. Къ нему имѣлось рекомендательное письмо отъ профессора Вятской семинаріи (нынѣ протоіерей Спаскаго собора) Петра Александровича Александрова.

***) Впослѣдствіи епископъ Смоленскій.

сбыться слову прозорливца, новому студенту нужно было пройти тяжкое горнило искушеній.

16 августа 1858 г. онъ былъ принятъ въ академію, въ составъ IX курса. 1 февраля 1859 года, по указу Св. Синода, постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія, а 16 марта рукоположенъ въ іеродіакона викарнымъ епископомъ Никодимомъ *). Время вступленія монаха-студента въ храмъ науки было порою оскудѣнія ученаго монашества въ духовныхъ академіяхъ и страшной ненависти студенчества къ монашеству. Глумленіе и осмѣиваніе монашества составляло эпидемію **). Но всѣ нападки эти, ложившіеся тяжелымъ камнемъ на впечатлительную душу юнаго монаха, препобѣждались духомъ кротости и терпѣнія, не имѣя, однако же, на его дальнѣйшую судьбу такого сильнаго вліянія, какое сказалось въ разразившемся надъ академіею 16 апрѣля 1861 года пресловутомъ дѣлѣ о панихидѣ по убитыхъ Безднинскихъ крестьянахъ, — дѣлѣ, принесшемъ въ то время много хлопотъ начальству. Отправленная университетомъ и академіею панихида долго лежала чернымъ пятномъ на репутаціи послѣдней и была поводомъ къ самымъ тяжелымъ на нее нареканіямъ, тѣмъ болѣе для нея несноснымъ, что она не могла въ нихъ и оправдываться, потому что о подобныхъ вещахъ говорить было не принято, да и самый ходъ дѣла о панихидѣ оставался въ секретѣ. Теперь вся эта исторія разоблачена во всѣхъ ея деталяхъ. За іеродіакона Мелетія, отличавшагося хорошими способностями и принявшаго участіе въ панихидѣ по уступчивости лишь своего мягкаго ха-

*) Въ 1861 году 1-й епископъ Енисейскій и Красноярскій.

**) Подтвержденіе этого можно найти въ Исторіи Каз. дух. акад., изданной по случаю юбилея. Казань.

рактера, заступились всѣ начальники и наставники академіи,—и онъ былъ оправданъ. Однако же, долженъ былъ оставить академію 31 марта 1862 г., предъ самымъ окончаніемъ курса, получивши, по представленію академическаго начальства, дозволеніе подать курсовое сочиненіе съ мѣста служенія. По указу Св. Синода отъ 9 декабря 1861 года, онъ былъ посланъ на миссіонерское служеніе въ Посольскій Спасо-Преображенскій монастырь на Байкалѣ Иркутской губерніи, гдѣ, среди миссіонерскихъ трудовъ, имъ было написано сочиненіе: «О переводной церковно-канонической литературѣ въ древней Россіи», за которое въ 1865 г. онъ, уже іеромонахъ-миссіонеръ, удостоенъ былъ степени кандидата богословія.

Прибывши 23 іюня 1862 г. въ Посольскій монастырь, онъ тотчасъ былъ опредѣленъ Иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ миссіонеромъ въ Селенгинское бурятское вѣдомство и 3-ю конную бурятскую бригаду Забайкальскаго казачьяго войска; а 1-го ноября 1862 же года назначенъ миссіонеромъ при Кударинской степной думѣ. 30 декабря 1862 г., по благословенію Св. Синода, рукоположенъ во іеромонаха. Назначеніе и начало его служенія совпало съ открытіемъ викаріатства для обращенія язычествующихъ бурятъ въ православную христіанскую вѣру и назначеніемъ викарнымъ епископомъ Селенгинскимъ преосвященнаго Веніамина *), и это обстоятельство связало ихъ взаимною любовію и преданностью на всю жизнь.

Богъ видимо благословлялъ труды о. Мелетія, съ особенною ревностію и любовію къ св. дѣлу вступившаго

*) Впослѣдствіи епископъ Камчатскій и архіепископъ Иркутскій, мирно почившій о Господѣ въ Иркутскѣ 2 февраля 1892 г. послѣ трудовъ апостольскихъ.

на тернистый путь проповѣди Христовой, во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящимъ язычникамъ. Въ Кударинскомъ станѣ съ 1862 по 1867 годъ, съ однимъ сотрудникомъ и однимъ послушникомъ *), было обращено и крещено болѣе 500 душъ, стоявшихъ большею частью во главѣ семействъ,—въ томъ числѣ были даже шаманы, бросившіе свое гнусное шарлатанство. Такимъ успѣхомъ проповѣди язычество было подсѣчено подъ самый корень. 1 іюня 1867 года, окончивши построеніе для новопросвѣщенныхъ Кударинскаго вѣдомства храма, освященнаго во имя св. апостоловъ Петра и Павла, о. Мелетій перемѣщается на труднѣйшее поприще служенія въ Тугнуйской степи, населенной язычниками-ламаитами и окруженной раскольническими селеніями. Но и здѣсь,—при храмѣ Христа Спасителя, сооруженномъ въ память событія 4 апрѣля 1866 года коммерціи совѣтникомъ Я. А. Нѣмчиновымъ,—духъ его не смутился сложностію предлежавшихъ подвиговъ во славу Божию и на пользу новокрещеныхъ. Помимо основанія въ Кударѣ осѣдлаго населенія изъ новокрещеныхъ, среди инородческаго населенія устроено нѣсколько храмовъ, преимущественно по р. Хилку, какъ-то: въ Ташеланѣ, Тарбагатаѣ, Катаевскомъ, Узкомъ Лугу и на Кирети. Всецѣло преданный дѣлу многотрудной проповѣди, весь ушедшій въ свою суровую, до потери здоровья, дѣятельность, о. Мелетій скоро привлекъ особенное вниманіе начальства на свое благоплодное служеніе. Въ 1866 году преподано ему благословеніе Св. Синода за обращеніе въ св. православную вѣру изъ язычества 200 человекъ, и архипастырская благодарность за построеніе храмовъ, а въ 1870—

*) Впослѣдствіи игуменъ Платонъ, скончавшійся въ Кударинскомъ станѣ въ 1884 г., и священникъ Павелъ Верденниковъ—миссіонеръ Баргузинскаго вѣдомства.

«въ награду и ознаменованіе крестоноснаго служенія въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой между язычниками», высочайше награждается наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г. о. іеромонаха Мелетіи мы видимъ на новомъ мѣстѣ служенія—на границѣ Монголіи, въ Цаганъ-Усунскомъ станѣ и Цакирѣ, среди бурятъ и тунгусовъ. 22-го октября имъ совершенно было, по порученію архіепископа Паренія, освященіе Цакирской церкви святителя Николая, и ущелія Саянскихъ горъ, и предѣлы Монголіи огласились призывомъ къ благодатному крещенію. Но поприще дѣятельности на сихъ мѣстахъ было непродолжительно. Промыслъ Божій отселѣ повелъ его къ высшему служенію, сдѣлавъ ближайшимъ свидѣтелемъ событій, имѣвшихъ значеніе не для миссіи только, но и для всего Восточно-Сибирскаго края. 11 іюня 1873 г. ему выпало счастье встрѣчать въ Посольскомъ монастырѣ Его Высочество Великаго Князя Алексѣя Александровича, возвращавшагося въ Россію изъ кругосвѣтнаго плаванія. Спустя мѣсяцъ послѣ проѣзда августѣйшаго путешественника, о. Мелетій здѣсь же привѣтствовалъ назначеннаго изъ Камчатской епархіи на Иркутскую архіепископію преосвященнаго Веніамина, подѣ начальствомъ коего началъ онъ многотрудное миссіонерское служеніе. При вступленіи въ управленіе епархіею, 30 августа 1873 года архипастырь пригласилъ его къ себѣ, поставивъ начальникомъ Иркутскаго отдѣла духовной миссіи, съ производствомъ въ санъ архимандрита и настоятеля Ниловой пустыни въ Саянскихъ горахъ.

Весь пройденный періодъ времени, блестящій по успѣхамъ проповѣди, былъ скуденъ въ матеріальномъ отношеніи, представлявшемъ въ дѣятельности миссіонеровъ

камень преткновенія. Причины сего грустнаго явленія заключались главнымъ образомъ въ томъ, что дѣло реформированной миссіи не скоро вошло въ сознаніе не только бурятъ, но и русскихъ; содѣйствіе властей такому важному дѣлу, какъ обрусеніе инородцевъ, давалось туго. Между тѣмъ жалованье, дававшееся изъ частныхъ благотвореній, изыскиваемыхъ многопопечительнымъ и сердобольнымъ владыкою Веніаминомъ, было самое ограниченное. Только съ учрежденіемъ православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ, оно увеличилось съ 150 до 400 руб. Но и изъ этихъ скудныхъ средствъ миссіонеры должны были выдѣлять часть на прогоны при своихъ разъѣздахъ по дѣламъ миссіи, если не было расходныхъ денегъ изъ благотворительныхъ суммъ, специально назначенныхъ новокрещенымъ. Легче вздохнулось уже довольно утомленному 12-лѣтнею миссіонерскою службою миссіонеру на должности начальника миссіи. Жалованье его увеличилось до 600 руб., а миссіонеровъ— до 500.

Въ то время, когда о. архимандритъ былъ занятъ дальнѣйшимъ благоустройствомъ порученной ему миссіи, извѣстный знатокъ инородческихъ языковъ Н. И. Ильминскій, бывши въ Москвѣ въ общемъ собраніи членовъ миссіонерскаго общества и у митрополита Иннокентія, посовѣтовалъ вызвать архимандрита Мелетія въ Казань для изученія методовъ перевода христіанскихъ книгъ на инородческіе языки, а также по школьному дѣлу. Св. Синодъ уважилъ представленіе митрополита московскаго, и вызванный о. архимандритъ Мелетій въ концѣ 1873 года отправился въ Россію, гдѣ, между прочимъ, побывалъ и на родинѣ, у матери и брата—священника, жившихъ въ с. Верховойскомъ, Нолинскаго уѣзда. Воз-

вратившись въ 1874 г., послѣ богомолья въ Москвѣ и Кіевѣ, въ Казань, онъ оставался тамъ до мая мѣсяца 1875 года. О. архимандриту сопутствовалъ толковый бурятъ Яковъ Чистохинъ (нынѣ миссіонеръ Тункинскаго края) для опытовъ переложенія христіанскаго ученія на разговорный бурятскій языкъ. Въ Казани была напечатана подъ редакціей профессора В. В. Миротворцева первая книжица на разговорномъ бурятскомъ языкѣ: «Поученіе къ новокрещенымъ о святой христіанской вѣрѣ»,—воспроизведенное о. архимандритомъ изъ проповѣди, говоренной преосвященнымъ Веніаминомъ при крещеніи Балаганскихъ бурятъ. Возвратившись въ Иркутскъ, о. архимандритъ Мелетій приложилъ къ дѣлу первый опытъ переводовъ, а въ слѣдующемъ году послалъ для изданія уже четыре статьи, выпедшія потомъ отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: «Ученіе о святой православной христіанской вѣрѣ, въ бесѣдахъ съ бурятами». Потомъ, когда Яковъ Чистохинъ (бывшій келейникъ о. архимандрита) снова былъ вызванъ въ переводческую комиссію, то переводы эти были дополнены изданіемъ священнои исторіи ветхаго и новаго завѣта, житія святителя Николая, каковыя и были напечатаны въ количествѣ 1,200 экземпляровъ *). Наконецъ, и самъ архіепископъ Веніаминъ, сознавая пользу такихъ изданій при распространеніи грамотности, особенно по Иркутской сторонѣ, издалъ повседневныя молитвы со святыми. При такой постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ краѣ, обращеніе въ христіанство язычниковъ годъ отъ году возрастало, увеличивалось вмѣстѣ съ нимъ и число миссіонерскихъ становъ съ церквами и школами. Между про-

*) Православный Благовѣстникъ. М. 1893, № 12. Стр. 24 -25.